

Кавказскій Край

1905-1906
№ 1-19

Еженедѣльный литературно-общественный органъ

съ иллюстраціями и каррикатурами.

Открыта подписка на „Кавказскій Край“

(Годовая принимается съ 20 марта до конца года).

Отъ конторы.

Отъ редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой на годъ . . . 7 р.
 на 6 мѣс. . . . . 4 р.
 на 3 мѣс. . . . . 2 р.
 До конца года . . . . . 5 р.
 Безъ доставки на годъ . . . 6 р.
 Подукается разсрочка: при по-
 лнотѣ 3 р. и во 2 р. въ два срока.
 За границу . . . . . 14 р.
 За перемѣну адреса городского
 и иногороднаго на иногородній
 уплачивается 40 коп. марками.
 Отдѣльные номера по 15 коп.
 Плата за объявленія: на первый
 разъ, впередъ текста за строчку че-
 твѣта — 30 к., возадъ текста — 20 к.,
 многократныя объявленія нача-
 таются со скидокъ. Длинныя пишу-
 шья трудя еднѣ 50%.

Рукописи должны быть напи-
 саны: на одной сторонѣ листа, ис-
 по. съ обозначеніемъ фамилиа ав-
 тора, его адреса и условій топоракъ;
 въ противномъ случаѣ они
 считаются бездѣльными.
 Рукописи не вѣнчащаются
 статей и корреспонденцій сохра-
 няются погоста.
 Редакція оставляетъ за собою
 право сократить и поправитъ
 присланныя для печати рукопи-
 си. Объявленія, присланныя
 въ редакцію органы будутъ да-
 вать отмыка.
 Личныя переговоры съ редак-
 ціей отъ 1 ч. до 3 пополудни.

Содержаніе:

- 1) Отъ редакціи.
- 2) Высочайшій рескриптъ.
- 3) Стихотвореніе.
- 4) Фель-
 тоны: Около жизни.
- 5) Гурія и турійца.
- 6) Народное представительство
 на Русѣ.
- 7) Къ 19 февраля.
- 8) Еление и братство.
- 9) Памятная записка
 друзьямъ.
- 10) Возвращеніе въ Абохаіи.
- 11) Что пишутъ Иверія.
- 12) Иронъ
 опернаго сезона.
- 13) За недѣлю.
- 14) Каррикатуры и 15) Объявленія.

Отъ редакціи.

Намъ почастливилось выступитъ съ нашимъ ли-
 тературно-общественнымъ органомъ въ высока инте-
 ресный моментъ необыкновеннаго подъема обществен-
 наго духа, въ моменты не однихъ только чаяній и
 золотыхъ упованій, но и воочию совершающихся уже
 въ обществѣ строей всей русской жизни перемѣнъ къ
 лучшему. Совершается знаменательный поворотъ къ
 новой, свѣтлой, свободной жизни, поворотъ, дока-
 зывающій — насколько своевременными и отвѣчающими
 созрѣвшимъ идеямъ русскаго общества и его раз-
 роспнмемъ потребностямъ оказались сначала, провозгла-
 шенный бывшій министромъ внутреннихъ дѣлъ кн.
 Святлопольскій-Мирскимъ гуманннй и обогораживающій
 принципъ довѣрія къ общественнымъ силамъ, а
 затѣмъ Высочайшій указъ 12 декабря, предначер-
 тавшій рядъ мѣропріятій, обезпечивающихъ свободу
 личности, совѣсти, должностующихъ расширитъ ра-
 мки печатнаго слова, могущихъ вмѣстѣ съ ослабле-
 ніемъ узко-бюрократическаго гнета надъ всеми свѣ-
 жими и продуктивными силами страны, осуществитъ
 болыую мѣру справедливости и равноправности от-
 дѣльной личности, общающихся, наконецъ, рядъ
 коренныхъ улучшеній въ положеніи рабочаго, тру-
 доваго класса.

И если тамъ, „въ глубинахъ Россіи“, гдѣ коренное
 население, за малымъ исключеніемъ, пользуется уже
 четыре десятилѣтія нлодами просвѣтительной эпохи
 великихъ реформъ — въ видѣ земскаго самоупра-
 вленія и суда присяжныхъ — если тамъ и при-
 звать къ довѣрью и указъ 12 декабря, и разрѣ-
 шеніе созыва земскаго собора изъ свободно избранннхъ
 представителей земли — всколыхнухи застоявшіяся
 воды общественности и вызвали необыкновенный
 подъемъ общественнаго самосознанія, если тамъ
 такъ явственно встрепенулся дремавшая мысль;
 то какъ могла остаться равнодушной къ этой

П. С. ДОРОЖНОВЪ.

Главная контора Москва, Пречн-
 стевскій бульв. д. Фетисовой.

Магазины:

Тифлиси, Соловковская улица.	Баку, Насажъ Лазавна.	Самаркандъ, Кауфманская улица.	Ташкентъ, Соборная улица.
		Уральскъ, Михайловск. у.	

Удѣльные вина

Кавказскихъ и Крымскихъ Удѣльныхъ имній.

Во Удѣльному подавать на Цхнстской ул.

Съ 1-го Марта новыя прейс-курзанты старыхъ выдер-
 жанныхъ винъ. Выпущено въ продажу старое ТЕПАНИ по 1 р.
 20 и 1 руб. 30 коп. за бутылку. Тамъ же отпоявъ и розливныя про-
 Хлопковаго столоваго масла вышей опит-
 дажа кн. изъ Мурга-
 бскаго государва имнія (по цѣнѣ 18 к. за фунтъ). 2—3—1

Фруктовый магазинъ

ГИГО

(Головинскій проспектъ домъ Минташева).

Продается фрукты всевозможныхъ мѣстныхъ и иностранннхъ
 сортовъ и консервы. Получены привозныя деревья француз-
 скихъ сортовъ изъ надущаго питомника селенія Гвѣяни-
 Горскаго уѣзда. 3—2—1

сильной и мощной волнѣ обновления наша окраина, въ гражданское жизнестроительство которой до сихъ поръ не могъ войти полностью и не увязаннымъ ни одинъ изъ краеугольныхъ камней освободительной реформы Императора Александра II—ни земство, ни судъ присяжныхъ.

И кавказская окраина откликнулась, и коллективное сердце ея забилося радостно чувствомъ глубокаго удовлетворенія въ унисонъ съ сердцами лучшихъ людей русскаго общества.

И она воскликнула: «да, новая жизнь зачата! а отъ старой, съ ея отжившими и одряхлѣвшими формами, надо поскорѣе освободиться!».

Новая жизнь!

И чуткая, окраина поняла и почувствовала все обаяние, всю гармонию этихъ двухъ словъ, и къ общему хору голосовъ всей Россіи присоединить и свой голосъ и входить въ широкое, общественное теченіе, пролагающее дорогу къ гражданской свободѣ, правовому порядку и широкому самоуправленію. И однимъ изъ проводниковъ ея, по этому свѣтлому пути, наряду съ прочими кавказской печати, хочетъ быть и нашъ „Кавказскій Край“.

Кавказская окраина, именно въ силу тѣхъ особенныхъ этнографическихъ, географическихъ и другихъ условий, которыми такъ своеобразно всегда пользовались и продолжаютъ пользоваться, къ нашему, конечно, вреду, всѣ наши охранители-предшественники, нуждается, какъ можетъ быть ни одна изъ прочихъ русскихъ окраинъ, въ широкомъ воспріятіи просвѣдательныхъ реформъ.

Живописный, богатый, дивный Кавказъ, съ его дѣйствительнымъ лѣсамъ изъ сплосного дуба, орѣшника, самшита и каштана, съ громадными площадями виноградниковъ, съ плантаціями риса, хлопка и даже чая, Кавказъ съ его, тирада географически и этнографически разнороднымъ, но въ то же время оливоково экспансивнымъ, чуткимъ, живымъ и любознательнымъ населеніемъ, этотъ *опытный Кавказъ* такъ неустроенъ, такъ мало обследованъ, такъ заброшенъ! Общая степень экономическаго благосостоянія земледѣльческаго класса населенія почти по всему Кавказу и Закавказью чрезвычайно низка, а тягелая и едва ли не все усилюющаяся податная система даетъ этому населенію очень мало шансовъ на возможность ослабленія охватившихъ его экономическихъ тисковъ. Въ земельныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помещиками-дворянами, князьями и беками—нарѣчь какая то безпросвѣтная и роковая неурядица, съ одной стороны объясняющаяся крайнимъ недостаткомъ пахатной и паштбиной земли, и съ другой являющаяся печальнымъ пережиткомъ не совсѣмъ отошедшаго еще въ область преданій феодальнаго строя. Хизанство въ Грузіи—этотъ аномальный аграрный институтъ являющийся рѣзкимъ для нашего времени диссонансомъ давно и настоя-

тельно требуетъ къ себѣ серьезнаго вниманія; и другая, наиболее передовая часть грузинскаго общества давно уже высказалась за необходимость этихъ „хизанскихъ отношеній“ и вальденія хизанъ земель. (И этотъ послѣдній въглядъ, между прочимъ, будетъ имѣть въ лицѣ нашего органа своего защитника).

Во взаимныхъ, наконецъ, отношеніяхъ народностей, населяющихъ кавказскій край, тоже далеко не паритъ тотъ необходимый внутренний ладъ, при которомъ только и было бы возможно культурное преуспѣніе этихъ народностей и расширеніе рамокъ ихъ тѣсной, несогрѣтой и неосвященной лучами взаимнаго пониманія жизни. Несогласія экономическаго, религіознаго, территориальнаго, а подчасъ и положительно неподдающагося никакому опредѣленію характера—мѣшаютъ людямъ спокойно и трезво глядѣть въ лицо своимъ насущнымъ нуждамъ и потребностямъ, мѣшаютъ спокойно работать надъ сложнымъ дѣломъ устроенія своей жизни на лучшихъ и свѣтлыхъ началахъ, *мѣшаютъ жить*.

Культурно-экономическая борьба, являющаяся залогомъ человѣческаго прогресса и эволюціи социальнаго строя, неизбежна всюду, гдѣ живутъ люди, но пока эта борьба не происходитъ подъ флагомъ узкаго націонализма, она не можетъ снѣтъ вражды въ отношеніяхъ одной національности къ другой. Подъ голубымъ небомъ Швейцаріи, такъ напоминающей своими красотами нашъ дивный край, мирно уживаются рядомъ три народности и о национальномъ антагонизмѣ тамъ ничгѣ не слышно. Любви къ своимъ роднымъ горамъ, любви къ свободѣ, являющейся отличительной чертой всѣхъ горскихъ народностей,—вотъ что заставляетъ обитателя альпійскихъ долинъ видѣть въ своемъ сосѣдѣ прежде всего трагданина Швейцаріи, а затѣмъ уже итальянца, вѣнца и француза. Почему же въ горахъ Кавказа невозможно такое же мирное сожительство народностей, основанное на взаимномъ уваженіи и доверіи?

Грузинскій народъ вначалѣ—въ начальный періодъ образованія народовъ занялъ твердини Кавказа по южному склону кавказскаго хребта, лучшія и роскошнѣяя его долины, и какъ бы ни были темны эти времена для исторіи, но то вѣрно, что народъ грузинскій является свѣту исторіи еще до Р. Х. Отъ доисторическихъ временъ и до нашихъ дней этотъ народъ—властелинъ Кавказа, владыка его горъ и долинъ. Въ продолженіи ряда историческихъ вѣковъ стоялъ онъ твердо и непоколебимо на прародительскихъ своихъ мѣстахъ: онъ вѣчно—вѣрный стражъ священнаго наслѣдія предковъ, молчаливый спокойный свидѣтель перехода народовъ изъ Азіи въ Европу. Прочно утвердившись въ горныхъ долинахъ онъ не боится никакихъ политическихъ, экономическихъ и другихъ стихійныхъ бурь: они не могутъ сдвинуть его съ точки крѣпкаго, непод-

внижного и непоколебимаго стоянія. Правда, грозы бѣды, наносимыя всемірными опустошителями, причинили немало бѣды ему, падали на его голову, и голова эта склонялась, наклонялась, но она зато никогда не сокрушалась. Народъ стѣснялся вѣшними обстоятельствами, но не вытѣснялся изъ вѣшныхъ жилищъ. Онъ твердо прикованъ къ родной землѣ, любить свою природу, всячески избѣгая иной почвы, чуждой его природы. Онъ то нѣжное растение, которое вынетъ не подъ своимъ небомъ, никогда неспособное разстаться съ своимъ волшебными долинами своего винограднаго царства.

Пусть же карталителъ и кашетинецъ живутъ въ своихъ роскошныхъ долинахъ, хевсуръ-крестовонецъ хранить свой крестъ въ дикихъ и родныхъ скалахъ, армянинъ обрабатываетъ свою землю и хлопокъ у священнаго Арарата, гуріецъ, мингрелецъ и абхазецъ воздѣлываетъ чай, табакъ на берегахъ Понта и кавказскъ-мусульманецъ занимается земледѣіемъ въ милыхъ ему горахъ и долинахъ. И пусть всѣ мы, народы Кавказа, заживемъ братьями, искренно работая въ предѣлахъ своей территоріи отнюдь не посягая на чужую. И тогда наступятъ миръ и тишина; начнется дружная работа, основанная на доврѣи другъ къ другу, полной солидарности и искренности. Вотъ отвѣтъ, отвѣтъ простой и ясный.

Свѣта, больше свѣта нашему краю! Въ сердцѣ каждого, кто любитъ прошлое Кавказа и вѣрить въ его будущее, неизгладимо долженъ быть начертанъ образъ древняго Кавказа-тичана, впервые разсѣивающа мракъ земли дивнымъ свѣтомъ небесъ. Больше просвѣщенія, больше знакомства съ прошлымъ края, съ историческими заслугами населяющихъ его народностей и больше взаимнаго пониманія, какъ результата всего этого. Если кавказцу дорогъ образъ Прометея съ огненнымъ факеломъ въ рукѣ, то въ какой же мѣрѣ онъ долженъ почитать образъ святой Нины, просвѣтителницы Грузинъ, благословившей дивныя горы Иверской земли крестомъ изъ виноградныхъ лозъ, этимъ священнымъ символомъ не только христіанской любви, но также мирной культуры и прогресса.

Священныя и дороги должны быть каждому кавказцу рыцарскіе образы древнихъ героевъ, самоотверженно вѣшившихъ вѣтчеице длиннаго ряда вѣсовъ за независимость и свободу Кавказа. И чувствомъ искренней благодарности должна быть полна душа каждого благосмысляющаго кавказца къ тѣмъ славнымъ именамъ, которымъ Кавказъ обязанъ своимъ приобщеніемъ къ благамъ общечеловѣческаго прогресса и культуры.

Въ нашемъ органѣ мы будемъ говорить вообще о всѣхъ наарьвшихъ изухдахъ — какъ духовныхъ, такъ и экономическихъ — народностей, населяющихъ Кавказъ и Закавказье, представляющихъ выдающийся интересъ въ отношеніи мало къ сущности изслѣдовавшихъ еще быта, языка, нравовъ, обычаевъ въ браніи, мировоззрѣній.

Аграрному крестьянскому движенію мы посвятимъ рядъ очерковъ. Нельзя долѣе оставаться равнодуш-

нымъ зрителемъ разгрома помѣщичьихъ усадебъ, истребленія лесовъ, виноградниковъ. Необходимо работать совмѣстныя усилія и принять на себя обязанности успокоевн населенія. Въдъ грузинское дворянство всегда составляло органическое цѣлое съ народомъ. Лучшая часть его, унаслѣдовавшая славныя завиты своихъ предковъ, полагаемъ, не измѣнитъ и нынѣ своимъ народнымъ традиціямъ: дворянство впадетъ съ почетомъ, выказавъ благоразуміе къ вольнолюбивому чувству крестьянской массы и, объединившись съ нимъ, совмѣстно выработаетъ тѣ свѣтлыя начала, новой жизни, которая нынѣ уже намѣчена прогрессивнымъ русскимъ обществомъ на началахъ Высочайшаго указа 18 февраля текущаго года.

Не сможемъ также обойти молчаніемъ недостатокъ современнаго городского положенія. Городское хозяйство, такъ сильно разрастающееся и требующее поэтому самаго внимательнаго къ нему отношенія, не можетъ служить объектомъ хозяйничанья исключительно представителей крупной буржуазіи. Попутно съ этимъ мы думаемъ заслужить читателя съ лучшими образцами литературы населяющихъ край народностей, какъ изящной, такъ и научно-исторической. Вместе съ этимъ мы будемъ на страницахъ нашего органа удѣлять мѣсто этюдомъ культурно-общественной жизни прошлаго Кавказа и Закавказья, иллюстрируя эти этюды художественными набросками. Время отъ времени, въ рядѣ очерковъ, мы будемъ знакомить читателя съ остатками дошажженныхъ пока еще временемъ историческихъ памятниковъ и древностей края, съ этими живописными и заброшенными руинами Кавказа. По прежде всего и больше всего, конечно, мы будемъ заняты живою дѣятельностью и событиями текущей жизни.

Усиленно забили пульсъ общественной жизни на Кавказѣ, просияетъ наружу и выдвигаются на первую очередь вопросы большой важности и высокаго жизненнаго значенія. Надо во всемъ этомъ разобраться, надо пригтовиться къ встрѣчѣ новой жизни.

И исходя изъ начала, что печать и гласность должны являться лучшими и ближайшими истолкователями и выразителями народныхъ и общественныхъ нуждъ, мы, съ сознаниемъ отвѣтственности нашей задачи, но и съ горячей и бойрой вѣрой въ грядущее вступаемъ на путь служенія родному краю. Въ неизбежной борьбѣ со всѣми отрицательными элементами дѣятельности, стоящими на пути свободнаго развитія въ край начала общественности, редакция своимъ символомъ вѣры составляетъ *правду-истину, правду-справедливость*. Этими двумя понятіями опредѣляется и исчерпывается, по нашему убѣжденію, внутренній смыслъ и назначеніе всакаго органа печати, желающаго честно и искренно служить своему трудному и отвѣтственному дѣлу.

По некоторымъ обстоятельствамъ слага съ себя обязанности редактора и передавая органъ новому редактору, ни на минуту не сомнѣвается, что послѣдній будетъ съдовою, выработанной программѣ и тому направленію, которое выражено въ настоящемъ первомъ номерѣ.

Высочайший рескрипт на имя генерал-адъютанта графа
Воронцова-Дашкова.

„Графъ Илларионъ Ивановичъ. Со времени заключенія Кавказа въ составъ Россійской Державы, дѣлю Моему Выпеноснѣхъ Предшественниковъ и Москю было развитіе въ этомъ краѣ мира, благосостоянія и порядка на основахъ тѣснаго единенія съ остальными частями нашего отечества. Достигнутые въ этомъ отношеніи успѣхи, отмѣченные обширнѣмъ подъемомъ благосостоянія кавказскаго населенія и выдающимися трудами многими уроженцевъ Кавказа на пользу и честь Россіи, къ прискорбію Моему въ послѣднее время омрачилось взаимными столкновеніями отдѣльныхъ народностей, случаями непоиненія властямъ, безпорядками, нарушавшими спокойное теченіе жизни. Придавая всѣмъ симъ неполадкамъ значеніе временныхъ явленій, признаю необходимымъ безотлагательно водворить на Кавказѣ спокойствіе, дабы приобщить этотъ край къ внутренней созидательной работѣ, предпринимаемой нынѣ въ государствѣ нашемъ по Моимъ предначертаніямъ. Въ этихъ дѣлахъ назначаю Я васъ Моимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Ваше знаніе этого края, вынесенное изъ предшествующей службы на Кавказѣ, многосторонняя государственная опытность и испитанные труды на пользу родины даютъ Мнѣ твердую увѣренность, что поставляемую вамъ нынѣ задачу вы успѣшно осуществите, встрѣчая дружное содѣйствіе благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и народностей кавказскаго населенія“.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго
Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Царское село,
18 февраля 1906 г.

Конь жизни.

(Изъ Вахтанга Орбелиани).

Чуть заря—рукою властной
Бьешь коня, крича: «Впередъ!»

Намъ не страшится путь опасный.
Мчись надъ бездною ужасной,
Надъ долиною прекрасной,
Съ бурей мчись! «И конь несетъ.»

***

Поддень. Сила упадетъ.
Взоръ обрывъ крутой страшитъ,
Бездна мрачная притаитъ.
Кругъ нашъ слабѣе замираетъ:
«Тише! Кто тебя толкаетъ!»
«Стой! Опасный путь лежитъ!»

***

Вечеръ. Мы бредемъ, вздыхая.
Брошень хлыстѣ. Не стало силъ.
А вдали, во тьмѣ медвяной,
Мчись жизни конь шрап,
Пыль и искры поднимая
Съ плить надробныхъ и молилъ.

Г. Бенханова.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Около жизни.

Читатель ждетъ ужъ рифмы: «розамъ»
На... ва... довѣ се скорѣи.
А. Писский.

Передъ читателемъ первый номеръ поворожденнаго
журнала.

Читатель оглядываетъ его испытующимъ окомъ.

—Ну, ну... чѣмъ вы насъ подарите,—думаетъ онъ
про себя и приступаетъ къ чередствиванію лежащей передъ
нимъ тетради, чтобы уяснить себѣ—съ другомъ или пе-
другомъ придется вѣдаться...

И первый его вопросъ при этомъ:

—Како вѣруешь?...

Чувствуетъ это писатель, готовящійся выступить пе-
редъ невѣдомымъ ему читателемъ, и смущенно снѣшить
изложить свой символъ вѣры.

Удовлетворимъ и мы естественныя ожиданія читателя
и скажемъ—во что вѣруемъ...

Вѣруемъ мы, прежде всего, въ то, что начинается об-
новленіе жизни.

Минувшей осенью впервые «повѣяло весной».

Общественный горизонтъ прояснился, по... не надого.
Снова стали набѣгать со всѣхъ сторонъ тучи, хоти
и не такія безнадежныя и безирисвѣтныя, какія облетали
небо раньше.

Были и молнии, были раскаты грома, проносимае надъ
землей ураганъ—и все живое притаило дыханіе.

Но это были бодрящія грозы, ходи послѣ нихъ и не
мало повадено и вѣковыхъ деревьевъ, и медкой поросли.

Но то, что уцѣлѣло, вздохнуло широко грудью, ощу-
тило необычайный подъемъ духа и вѣрнѣ больше чѣмъ ког-
да либо, что мнѣтъ непогода и взойдетъ новое солнце; и
включемъ забыть новая жизнь.

Мы вѣримъ, что общество окончательно очнется отъ
спячки и дружно и настойчиво примется за работу надъ об-
новленіемъ всѣхъ сторонъ своей жизни.

И начнется перестройка жизни.

Много ненормального и нечеловечного представляет современность, и устранено оно может быть только путем исторического соизидания, а лучшим пособником в этом соизидании является свободная печать.

Служа показателем назревших народных нужд, — печать тьмь самым содействует пробуждению общественно самосознания и пролагает дорогу творческим силам страны.

Да, но... только свободной печати под силу такая задача, — возразят скептики.

Но у нас впереди светит спасительный огонек, это — восьмой пункт Высочайшего указа 12-го декабря минувшего года, которым предначертано — «устранение из действующих правил о печати излишних стеснений и поставление печатного слова в точно определенные законом пределы».

В настоящее время в Петербурге происходит заседание особого совещания для составления проекта нового устава о печати под председательством члена государственного совета Д. Θ. Кобеко.

Первые штифты этого совещания не дали удовлетворения русскому лидератору, и члены редакции и сотрудники 14 петербургских изданий составили записку о нуждах печати для представления в совещание.

Затем во всех больших провинциальных центрах происходит местная «сборная журналистов», единогласно

Зачастую то, что оттаивает днем, снова потверзает за ночь.

— Но день за днем, лучи солнца все ярче и ярче, и в конце не выдерживает самая утолщенная ледяная кора.

Съ гнивыми треском распадается она на тысячи трещин и облетает тьмь окончательную победу над собой.

Не будем сбивать съ ликованиями, но и не будем преждевременно отчаиваться въ концехом торжестве весны.

Пусть лишь общество сплотится и дружбе возьмется за перестройку жизни, потому, что... такь долгие жить нельзя...

А печать будеть неустанно исполнять свой долгъ:

Будить барабаною уснувшихъ,
Требуя безъ устали битъ,
Впередь и впередь подвигаться...

Т. Н. А.

Гурія и гурійцы.

Читатель, конечно, уже знаетъ объ телеграммѣ С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства, возмѣтившей всему читающему зѣру о «Гурійской крамолѣ». Для освѣженія въ памяти этого оповѣщенія приводимъ самый текстъ телеграммы:

Телегр. 16-го февраля. Огуретскій уездъ съ прилегающими частями кутаисскаго и сенажскаго уездовъ, Кутаисской губ., и кинрипскаго уезда, Батумской области, охвачены крамольнымъ движеніемъ и временно поручается до полного усюкоенія генералъ-майору Дикханову на правахъ губернатора съ особыми полномочіями. Въ его распоряженіи командировать военный отрядъ, выѣзъ прибывшій туда.

Ну, наконец то, меланья!

выказывающіеся за полную независимость печати съ подписаниемъ ея исключительно компетенціи суда присяжныхъ, и выбираются делегаты для послыши въ Петербургъ для выясненія условий въ которыхъ можетъ и должна находиться русская печать.

Ноговариваютъ и о всероссійскомъ съѣздѣ журналистовъ...

Выше мы говорили о наступленіи весны.

Но весна не сразу вступать въ свои права, и первому ея робкому дыханію мало удается сблать.

Тотъ специфическій аромать, которымъ проникнуто это сообщеніе, не является, въ сущности, для насъ чѣмъ-то новымъ и неизиданнымъ. Это старая и хорошо испытанная реакціонная повалка — объяснить этимъ жуеоломъ все, сколько нибудь сложныя явленія социальнаго жизни народовъ, явленія, загадывать въ истинный смьслъ и причины которыхъ не позволяютъ гражданская робость и политическая неадекватность.

Мы уже теперь, изъ ряда корреспонденцій, ярко и правдиво рисующихъ настоящее положеніе гурійскихъ дѣлъ знаемъ — какаго рода и характера то внушительное и знаменательное

народное движение, которому въ вышеприведенномъ сообщении придана столь тенденциозная окраска. Мы знаемъ, что население мирной, земледельческой Гурии, возвысило свой голосъ въ защиту элементарнѣйшихъ правъ человека на скольконибудь спосное человеческое существованіе. Изъ ряда сообщеній дѣль, специально и на мѣстѣ изслѣдованійхъ причинъ гурійскихъ событий, мы знакомимся съ высшей степени интересными сторонами жизни этого народа.

По этому честный и высоко нравственный народъ принужденъ жить въ крайне стѣснительныхъ условияхъ земельныя аренда. Малоземелье, воспріиженіе селиться на свободныхъ земляхъ черноморскаго побережья, ограниченность податей и дѣла съ винокурней, отчужденность суда отъ жѣстныхъ условий жизни, несправедливость низшихъ чиновъ администраціи, наконецъ дѣятельность представителей сельскаго духовенства — все это соединилось и сменилось вокругъ народнаго организма гурійцевъ какимъ то роковымъ желѣзнымъ колышомъ.

— Эти подати и недоимки въ нашей жизни—по образному выраженію одного гурійскаго депутата — выросли въ громадное сказочное чудовище, у котораго не видно ни начала, ни конца.

И гурійцы стали впадать въ отчаяніе.

А сами про себя они говорятъ: «мы столько уже перетерѣли, что насъ никакое горе не способно уже сломить. Намъ только удивляетъ, что печать и общество до сихъ поръ не могли обомлѣть отъ нашего положенія ни единымъ словомъ».

И этотъ упрекъ долженъ быть принятъ и обществомъ и печатью, не въ полной, конечно, мѣрѣ, потому что только въ самое послѣднее время послѣдовало частичное снятіе запрета съ органовъ кавказской печати въ отношеніи оглашенія гурійскихъ дѣлъ и событий. И только теперь, послѣ того, какъ по распоряженію г. исправляющаго должность главноначальствующаго гражданскую часть на Кавказѣ генерала Малама въ Гурію командированъ для изслѣдованія нуждъ гурійцевъ т. с. Н. А. Сулягинъ Крымъ-Гирей, человекъ съ гуманнѣйш., способнѣйш. глубоко понимавш., сердечнѣйш., получившій изъкоторая возможность путемъ печати реабилитировать доброе имя гурійцевъ отъ поклеповъ въ сепаратистскихъ стремленійхъ и наклонности къ крамолѣ. До сихъ поръ въ обществѣ о гурійцахъ и о ихъ

жизненныхъ запросахъ имѣли гораздо меньше представленій чѣмъ наиримѣрь, о жителяхъ острова Формозы или о какихънибудь сомалийцахъ. Въ представленіи одной русской оебщественницы намъ изъ общества слово «гуріецъ» всегда соединялось съ образомъ о бородатомъ мужчинѣ въ красномъ костюмѣ и непрѣмнѣйш. ирашешемъ на духовомъ мѣдномъ инструментѣ. А въ центрѣ Гуріи, въ Тифлисѣ, намъ часто приходилось встрѣчать людей, спрашивавшихъ на какомъ языкѣ говорить гурійцы и христіане ли они?

И вдругъ... бунтъ въ Гуріи.

Очень интересный и характерный разговоръ передали намъ на дняхъ. Передаемъ его въ тѣхъ выраженіяхъ, какъ онъ происходилъ:

— Ну, что будетъ? Да, уже все уложено. И отрядъ уже отправленъ.

— Ну какъ самочувствіе? Немного лучше, но еще не оправдывается.

— Ну какъ самочувствіе? Немного лучше, но еще не оправдывается.

— Ну какъ самочувствіе? Немного лучше, но еще не оправдывается.

— Ну какъ самочувствіе? Немного лучше, но еще не оправдывается.

— Ну какъ самочувствіе? Немного лучше, но еще не оправдывается.

Три гурійцы.

дѣте ли вы мнѣ съ полчасика времени...

— А что?

— Да такъ, хочу васъ слегка познакомить съ тѣмъ народомъ, о которомъ вы, очевидно, слишкомъ мало осведомлены, но которого собирается усмирить.

— Очень радъ! Слушаю со вниманіемъ.

Гурійцы въ національныхъ костюмахъ.

И началъ разсказъ о странѣ, ея исторіи, этнографіи... И собиравшійся усмирить, узналъ, много совершенно неожиданныхъ для себя вещей.

— Благодарю васъ, вы нарисовали мнѣ картину, о которой я и не подозревалъ... Я буду тогда теперь съ совершенно измѣнившимся взглядомъ на вещи... Благодарю васъ.

— Этого человека узнать, что гурьины не мятежники, не злонамеренные бунтари, а народ мирный, трудолюбивый, честный, способный, экспансивный, необыкновенно быстро воспринимющий всякое живое слово, энергично возражающий против мирской неправды и также быстро приживающийся это запавшее ему в сердце слово к делу. Это народ очень храбрый и сильный духом. Народ любознательный и всегда говорящий, что человека без образования не стоит даже кусок

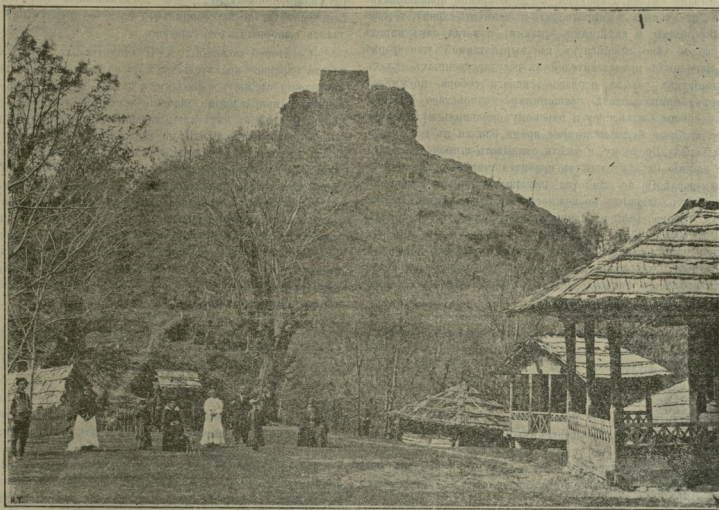
Народное представительство на Руси

(По историческим данным).

... Да благословит Господь сие благо начинание Мое и да поможет Мне исполнить оное усердно на благо избранных Мей народа...

Изв. рескрипта 18 февраля 1906 г.

Участие народного представительства в управлении страной, в старинной Московской Руси, выработалось в форму зем-

Гурия. Видь сел. Лихауны.

сухого чада (кукурузный хлеб). Всякое проявление житейской неправды его до боли огорчает и приводит в истодание.

— Развѣ это справедливо, что, напримеръ, дороги, которыми всѣ одинаково пользуются, и князь и дворянинъ, и священникъ и крестьянинъ, должны исправляться только нами?

— Развѣ это должно быть такъ?!—жаловался Н. А. Сулатинъ Крымъ-Гирею одинъ старикъ, увѣщенный медалями и орденами, разказывая, какъ его сельскій чинъ избилъ.

— Развѣ говорить о своихъ насущныхъ нуждахъ и извѣщать мѣры ихъ удовольствий—дѣло грѣховное? Развѣ это не естественное право человека? А вѣдь до сихъ поръ мы за каждое слово свое должны были дрожать...

И вотъ этихъ то людей, собирались «многочъ усмирить». Нуть, къ нимъ надо подходить иначѣ, не озлоблять надо уже выдающихся въ очажии людей, а стараться имъ помочь. И прежде всего, конечно, со вниманьемъ, безъ окриковъ и угрозъ, выслушать, выискнуть изъ ихъ жалобы, которая имъ подсказала глубокую житейскую нужду. И выслушавши—надо *узнать изъ помысловъ*.

И не всякому дано великое искусство понимания человеческого горя и запросовъ, жаждущей лучшей жизни человеческой души...

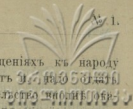
Л. К.—ни.

скихъ, т. е. всей земли, соборовъ или съездовъ, имѣющихъ не мало общаго съ представительными собраниями Западной Европы.

Самая причина, впервые вызвавшая къ жизни это учреждение и непосредственно заключавшаяся въ сознании несправедливости старой системы управления, что особенно резко проявилось во время малолѣтства Иоанна Грознаго, озаглавленного нещрочною властью, боярскою смутой, хищниками, отсутствиемъ правды и жестокостями, указала программу дѣятельности народнаго представительства въ Московскомъ государствѣ: объединять правительство съ населениемъ, знакомить первое съ истинными нуждами и средствами послѣдняго и реорганизовать законодательство въ зависимость отъ дѣятельныхъ требованій народной жизни.

Тѣмъ же менѣе земскіе соборы не вылились, конечно, въ исполнѣ определенную форму народнаго представительства съ точно обрисованнымъ кругомъ его дѣятельности; самый принципъ, лежащій въ основѣ того или другаго собора, зависѣлъ отъ переживавшейся государствомъ эпохи, почему измѣнялся не только организациія, но даже и значеніе каждаго изъ соборовъ, а отсюда и ихъ дѣятельность.

Хотя еще въ подовникъ XVI вѣка неизвѣстный авторъ политическаго памфлета подъ заглавіемъ «Беседа Валаамскихъ Чудотворцевъ» совѣтовалъ царю «воздвигнуть отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ и безпрестанно всегда со-

держатя погодно при себѣ ото всякихъ мѣръ всякихъ людей и ежедневно расправляти наюсакому про всякое дѣло мира сего", но на практикѣ такая наиболѣе полная и желательная форма представительства осуществилась не скоро.

Первый соборъ былъ въ 1550 г., но только черезъ сорокъ восемь лѣтъ, вслѣдствіе прекращенія за смертью царя Феодора Иоанновича старой династии, значение собора возросло до дѣйствительнаго органа всей земли, утверждающаго даже самую верховную власть; затѣмъ значение это болѣе утвердилось обстоятельствами смутнаго времени, когда бурное правительство оказалось не въ силѣ усмирить и защитить страну, терзаемую междоусобіями и внѣшними врагами, и когда самъ народъ явился за это дѣло, прибѣгнувъ къ выработанной уже формѣ участія народныхъ представителей въ государственныхъ дѣлахъ.

Инициатива созыва перваго земскаго собора, по мнѣнію историковъ, принадлежитъ священнику московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестру и парскому окольничьему Алексею Адашеву, которые былъ нѣкоторое время близки къ царю Иоанну Васильевичу Грозному и умѣли оказывать широкое и благотворное вліяніе на дѣятельность правительства того времени.

Къ сожалѣнію не имѣется никакихъ точныхъ историческихъ данныхъ, дающихъ возможность судить о составѣ и дѣятельности собора 1550 г.; известно только то, что изъ былъ утвержденъ „Судебникъ“.

Лишь слѣдующій соборъ, призванный въ то-же царствованіе, въ 1566 г., для рѣшенія вопроса о продолженіи или прекращеніи войны съ Литвою, дасть нѣкоторый матеріалъ, позволяющій сдѣлать нѣкоторые выводы.

Работы, произведенныя въ этомъ направленіи проф. Ключевскимъ, указываютъ, что во 2-мъ соборѣ принимали участіе съ одной стороны поголовно все высшая администрація того времени въ лицѣ государственной думы, высшего духовенства и начальниковъ московскихъ приказовъ, а съ другой—представители служилого, т. е. дворянскаго и купеческаго классовъ, но только исключительно столичнаго, а не всей страны, населенія.

При этомъ остается не выясненнымъ вопросъ, были ли эти представители выбраны въ соборъ самимъ населеніемъ, или же они попали туда по непосредственному выбору и призыву правительства, хотя послѣдствіемъ и складывается къ послѣднему предположенію.

Такимъ образомъ мы не имѣемъ строго обоснованныхъ данныхъ къ тому, чтобы 2-й соборъ, не говоря уже о первомъ, считалъ достаточно полною формою народного представительства, такъ какъ участвовавшіе въ немъ лица, хотя и тѣсно связанные съ представляемымъ ими группами населенія, во всякомъ случаѣ не были представителями всей земли, а только ея столицы.

Эта форма нѣсколько полнѣе выразилась въ 4-мъ по счету соборѣ 1598 г., созванномъ патриархомъ и бурною думою для выбора царя послѣ смерти Феодора Иоанновича, при чемъ въ соборѣ, наряду съ членами призванными правительствомъ, и кромѣ представителей столичнаго дворянства и купечества, впервые принимали участіе несомнѣнно уже населеніемъ избранные представители разныхъ городовъ въ числѣ 34 человѣкъ.

Золотой же, по выраженію проф. Загоскина, въ земскихъ соборахъ былъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, въ царствованіе Михаила Феодоровича Романова.

Молодой царь, ставшій во главѣ расшатаннаго и истерзаннаго междоусобицей и смутными временемъ Московскаго государства, нуждался въ постоянной поддержкѣ всей землѣ черезъ ея представителей и потому со времени востановленія его на престолѣ въ 1613 г., въ теченіе 10 лѣтъ, земскихъ соборъ непрерывно функционировать въ видѣ постояннаго учрежденія и въ качествѣ совѣтника отъ земли около царя.

Дѣятельность соборовъ въ это царствованіе широко захватывала всѣ разнообразныя стороны, какъ внутренней жизни, такъ и внѣшнихъ сношеній государства, и насколько велико было при этомъ значеніе соборовъ можно видѣть изъ того, что въ

эту эпоху верховная власть въ своихъ обращеніяхъ къ народу дала дѣлать ссылки на соборный авторитетъ, а также имѣла полную справедливую, народное представительство, на высотѣ своего назначенія и благодаря ему государство оправилось и окрепло въ короткое время.

Самая организація земскихъ соборовъ, какъ формъ народного представительства, наиболѣе полно выразилась также въ эту эпоху, когда въ представительной половинѣ соборовъ стали принимать участіе выборы уже всѣхъ классовъ населенія—служилого, посадскаго и даже крестьянскаго. Вирочемъ посадские были только на соборѣ 1613 г., а на другихъ они представлялись выборными отъ городовъ.

Со второй половины XVII столѣтія, по мѣрѣ укрѣпленія власти царскаго правительства и проведенія реформъ въ сторону управленія страной воеводами, а затѣмъ и полнѣе бюрократическаго направленія, значеніе земскихъ соборовъ быстро падаетъ. И если въ началѣ царствованія Алексея Михайловича они, хотя и собираются рѣдко, но все же еще рѣшаютъ важныя дѣла, то въ концѣ его они уже теряютъ значеніе народного представительства и перерождаются въ простыя комитетъ изъ выборныхъ того класса населенія, котораго данное дѣло касается.

Организація выборнаго народного представительства въ періодъ его расцвѣта на Руси, т. е. въ первой половинѣ XVII столѣтія имѣла въ Московскомъ государствѣ слѣдующій видъ.

Царь разсылалъ воеводамъ или заѣзжавшимъ ихъ губнымъ старостамъ грамоты съ приглашеніемъ прислать въ Москву выборныхъ для совѣта, причѣмъ число требуемыхъ представителей зависѣло отъ величины избирательнаго округа, которыми считался каждый городъ съ своимъ уѣздомъ.

По полученіи грамоты, каждый „члнъ земли“, т. е. каждый классъ населенія особо избиралъ своихъ представителей, снабжая ихъ, какъ предпологаютъ нѣкоторые исследователи, письменными наказами; при этомъ избирательныя запрещалось лишь прислать выборныхъ мѣшье, чѣмъ то указывалось въ грамотѣ, болѣе же—не возбранялось. Однако, въ виду того, что правительство лишь въ рѣдкихъ случаяхъ платило жалованье представителямъ, да и то только представителямъ дворянскаго чина, а всѣ расходы по ихъ переѣздамъ и содержанію въ Москвѣ должны были покрываться самими избирателями, населеніе часто проявляло стремленіе къ сокращенію числа своихъ выборныхъ, въ свою очередь, вынуждало центральное правительство прибѣгать къ содѣйствию мѣстной администраціи, которая требуемое число выборныхъ посылала, подчасъ, при помощи пушкарей и стрѣльцовъ.

Земские соборы, собиравшіеся обыкновенно въ царскихъ палатахъ, открывались тронной рѣчью, которая читалась или самимъ царемъ или, по его порученію, думнымъ дьякомъ, и излагала цѣль созыва совѣта и вопросы передававшіеся на обсужденіе землѣ.

Затѣмъ члены собора дѣлились на „статьи“ по классамъ и разрабатывали составившіеся его лица, каждая „статья“ получала письменный экземпляръ тронной рѣчи и обсуждала заключающіяся въ ней вопросы, излагая письменю же свое мнѣніе. Члены собора, не согласные съ общимъ мнѣніемъ „статьи“, имѣли право подавать свой голосъ особо.

Никакого срока для исполненія работъ на соборы не назначалось и они заседали до тѣхъ поръ пока не рѣшали даннаго дѣла окончательно.

Сводка всѣхъ мнѣній народныхъ представителей производилась думою совместно съ государемъ, который и утверждалъ приговоръ собора, при чемъ, хотя правительство и не обязывалось слѣдовать мнѣнію послѣдняго, лишь должно было принимать его къ свѣдѣнію, но на практикѣ рѣшеніе правительства всегда совпадало съ приговоромъ собора.

Въ XVII столѣтіи членамъ соборовъ, независимо отъ разсмотрѣнія предлагавшихся имъ дѣлъ, разбиралось даже самимъ возбуждать вопросы, касающіеся реформы законодательства правительственныхъ учрежденій, подавая по этому поводу челобит-

ная царю. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется соборъ 1642 г., который, будучи созванъ Михаиломъ Федоровичемъ для обсужденія вопроса принять ли отъ донскихъ казаковъ, взятый ими у Турокъ и предложенный Москвѣ—Азовъ, выступилъ съ рѣшкимъ осужденіемъ предъ царемъ существовавшимъ тогда порядкомъ службы и управленія.

Такимъ образомъ соборы разсматриваемой эпохи, хотя и не имѣли ограничительнаго характера по отношенію къ царской власти, а носили характеръ лишь органа совѣщательнаго, тѣмъ не менѣе они занимали весьма важное мѣсто въ правительственной дѣятельности, указывая ей опредѣленныя цѣли и пути достиженія и участвовали какъ въ законодательствѣ страны, такъ и въ рѣшеніи всехъ дѣлъ внѣшней и внутренней жизни государства, а затѣмъ даже санкционировали и самую верховную власть.

Последній земскій соборъ, въ строго настоящемъ смыслѣ этого слова, былъ созванъ въ 1653 г., и такимъ образомъ народное представительство въ управленіи страной просуществовало въ древней Руси всего въ теченіе только одного столѣтія, но тѣмъ не менѣе дѣятельность его была крайне плодотворна и богата важными результатами.

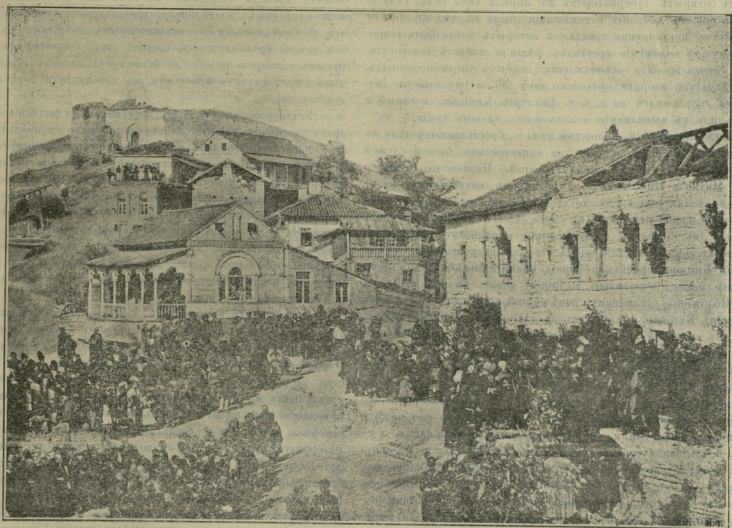
Съ тѣхъ поръ прошло два сѣ половиною столѣтія господства бюрократическихъ идеаловъ.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ 18 февраля на имя министра внутреннѣхъ дѣлъ вновь радостно слышимъ призывъ къ могучимъ, плодотворнымъ силамъ народнымъ: «привлекать достойныхъ, довѣрѣемъ народа обремененныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній».

Освобожденіе крестьянъ въ Тифлисской губерніи.

(къ 19 февралю).

Преобразование быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ 1861 году вызвало мѣры къ подготовленію реформы и въ Закавказскомъ краѣ. Съ этою цѣлью князь Барятинскому было предложено представить соображенія относительно начала, способовъ и порядка освобожденія крестьянскаго населенія отъ помѣщичьей зависимости въ предѣлахъ кавказскаго наместничества. Барятинскій призналъ возможнымъ начать осуществленіе реформы съ Тифлисской губерніи. Гражданскому губернатору Орловскому предлагалось открыть по уѣздамъ комитеты. Въ то же время въ Тифлиси образованъ центральный комитетъ по устройству помѣщичьихъ крестьянъ и начальнику Главнаго управленія наместника статсъ-секретарю Крузенитеру поручено сосредоточить въ своемъ вѣдѣніи всѣ распорядительныя дѣйствія, которая могли бы потребоваться по крестьянскому дѣлу. Согласно журналу центральнаго комитета отъ 18 апрѣля 1861 года уѣздные комитеты должны были состоять подъ предѣлительствомъ мѣстныхъ предводителей дворянства, изъ членовъ входить до 5-ти человекъ съ уѣзда, призванныхъ къ дѣятельности, по выбору. На комитеты возлагалась обязанность собрать предварительныя свѣдѣнія о существовавшихъ между помѣщиками и ихъ крестьянами отношеніяхъ и войти въ обсужденіе устройства быта послѣднихъ тѣми способами, въ той формѣ и въ тѣхъ подробностяхъ, какія само дворянство каждаго уѣзда признавало удобнымъ. Срокъ для представленія уѣздными комитетами своихъ предположеній опре-

Чтеніе въ Тифлиси манифеста объ освобожденіи крестьянъ.

Осынъ себя крестьянъ знаменіемъ русской народ!

Вѣримъ, что Русская земля не осудитъ творческихъ силъ и силы эти встанутъ изъ вѣдѣръ народныхъ и помогутъ великой Россіи идти по свѣтлому пути человѣческаго прогресса и цивилизаціи.

П. К.—смъ.

дѣленъ 6-ти-мѣсячный. Однако дворянство съѣнилось выборомъ членовъ въ комитеты и просило для достиженія болѣе успешныхъ результатовъ разрѣшить обсуждѣ дѣло на общихъ съѣздахъ. И. д. наместника ген.-ад. кн. Орбелиани намѣлъ возможнымъ уважить ходатайство, тѣмъ болѣе, что при участіи въ обсужде-

нии всех вообще дворян необходимых сведений могли быть собраны с большим полнотою и ясностью.

На уздских съездах крестьянское дело обсуждалось всесторонне и, хотя медленно, но все же подвигалось вперед. Уже к концу 1861 года въездный комитет поступил труды дворян Горьковского уезда.

Дательность центрального комитета за этот период имела двойной характер: с одной стороны она была направлена къ близкому дворянству съ главными основаниями крестьянского вопроса по началу общих законоположений 19 февраля 1861 года съ другой — къ возможно тщательному изучению крестьянского права въ Грузии. Между дворянами были распространены въ большомъ количествѣ экземпляры крестьянскихъ законоположений съ краткимъ изложениемъ ихъ на грузинскомъ языкѣ; собственно же по отношенію къ крестьянскому праву въ Грузии предпринято было изслѣдование этого права какъ по грузинскому уложению царя Бахтана VI, такъ и по практикѣ, установленной правительственными распоряженіями со времени присоединенія Грузии къ имперіи. Въ эти изысканія имѣли цѣлью привести крестьянское дѣло въ такое положеніе, чтобы по поступленіи отъ дворянства предположеній, центральныи комитетъ могъ бы получить возможно полныя и необходимые матеріалы.

Назначенный 6-ти-мѣсячный срокъ подошелъ къ концу; уздские съезды предположеній совхозъ не успѣли составить, а просили назначить въ Тифлисѣ общій дворянскій съездъ, на которомъ выбранные отъ дворян депутаты, уполномоченные отъ каждаго уезда особо, могли бы окончательно обсудить взгляды и желанія всего дворянскаго сословія. Съездъ этотъ состоялся и былъ открытъ губернаторомъ 25 апрѣля 1862 года. Результатомъ общаго собранія и совѣщаній было то, что грузинское дворянство, постановивъ начала, на которыхъ могло бы быть устроено будущее положеніе крестьянъ, рѣшило избрать для составленія самаго проекта освобожденія особымъ уполномоченнымъ. Первоначально избрали нѣсколько лицъ, но затѣмъ выборъ дворянства остановился на д. с. е. Дмитріѣ Кишани, который и приступилъ къ выполненію возложеннаго на него труда.

Кн. Барятинскій, положивъ начало крестьянскому дѣлу въ Закавказьѣ, по разстроению къ непрерывной боевой службѣ здоровью, долженъ былъ покинуть край. Назначеніе Великаго князя Михаила Николаевича наместникомъ кавказскимъ состоялось къ то именно время, когда въ Россіи уже осуществлялась освобожденіельная реформа. 16 марта 1863 года Великій князь прибылъ въ Тифлисъ и предложилъ дворянству озабиться безотлагательнымъ составленіемъ своихъ предположеній. Составленій Кишани проектъ реформы, подписанный большинствомъ дворянъ, былъ представленъ Великому князю въ июлѣ 1863 года.

Положеніе грузинскихъ помѣщиковъ передъ освобожденіемъ крестьянъ Кишани представить въ такой алетерической формѣ.

„Въ одномъ старинномъ дѣланіи помѣщальца съ древнихъ временъ семейство дреяннаго почетнаго рода, и жили члены этого семейства хотя бѣдно, но усокоенные некоторымъ образомъ отъ различныхъ перенортовъ судьбы. Въ ожиданіи еще лучшихъ временъ, усмыслили они вдругъ отъ архитекторовъ, что надбно немедленно выбраться изъ дѣланія, а не то оно можетъ обрушиться надъ ними. Прошло еще нѣсколько времени, и то дѣсь послышался трескъ стѣнъ, то тамъ; признаки разрушенія стали появлять все чаще и чаще, и тогда уже убѣдились, что въ самомъ дѣлѣ нужно было выбраться, иначе дѣйствительно угрожала опасность. Куда преклонить голову— не вѣданъ, но стали выбраться въ надеждѣ, что Богъ и Государь не отринутъ уповающихъ. Какъ тѣ были встревожены, пока не начали выбраться, такъ, но несравненно сильнѣе, мы были встревожены вѣстью, что разрушается наше крестьянское право“.

Великому князю были представлены также особый проектъ 15-ти дворянъ (меньшинство) и отдѣльныя мнѣнія князя Ивана Баграціонъ-Мухранскаго и Тифлискаго губернатора Орловскаго. Въ представленныхъ предположеніяхъ существенно отличался отъ

главныхъ оснований, принятыхъ при разрѣшеніи вообще крестьянскаго вопроса въ Россіи и указывали на необходимость охранять за помѣщиками право надѣлать крестьянъ временною, а не постоянною пользою.

Въ октябрѣ 1863 года Великій князь лично доложилъ въ Крыму Государю о положеніи дѣла освобожденія, изложивъ въ особой запискѣ весь ходъ подготовительныхъ работъ, а также свои собственныя соображенія для примѣненія реформы. Получивъ повелѣніе о внесеніи этого вопроса въ соединенные комитеты, Главныи объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскій. Великій князь по возвращеніи въ Тифлисъ поручилъ Закавказскому центральному комитету безотлагательно приступить къ начертанію основаній, на которыхъ должно было совершиться освобожденіе крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости. Предполагалось сначала ограничиться лишь соображеніями общими, но по дальнѣйшему ходу работъ комитета оказавшись возможнымъ составить проекты законоположеній въ окончательной формѣ. Эти предварительные проекты были рассмотрены и проверены въ особомъ засѣданіи при участіи приглашенныхъ помѣщиковъ, и затѣмъ окончательно были составлены три проекта: Дополнительныя правила о крестьянахъ вышедшихъ изъ крестьянской зависимости. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губерніи и Правда объ устройствѣ крестьянскихъ обществъ и общественнаго ихъ управленія, а также отменяемыхъ ими повинностей. Первый проектъ заключалъ постановленіе о принятіи мною или съ некоторыми дополненіями или измѣненіями общихъ законоположеній 19 февраля 1861 года. Мѣстное положеніе кромокъ общихъ правилъ содержало въ себѣ еще облегченія для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; третій проектъ составилъ особо отъ законоположеній предначиненныхъ собственно для освобождаемаго крестьянскаго населенія; такъ признавалось необходимымъ одновременное устройство крестьянскихъ обществъ не только помѣщичьихъ крестьянъ, но казеннаго и церковнаго вѣдомства.

Установленныя общими крестьянскими законоположеніями права крестьянъ личнаго, по состоянію и по имуществу, устройству общественнаго ихъ управленія, порядку отбыванія повинностей, устройству дворянскихъ людей, содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственности ихъ земельнаго надѣла, устройство учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, принято въ проектахъ съ болѣе или менѣе существенными измѣненіями. Но совершенно самостоятельной разработки потребовалъ трудъ по составленію предположеній для поземельнаго устройства крестьянъ; при этомъ необходимо было принять во вниманіе не только имущественное положеніе грузинскаго дворянства, но и политическое его значеніе.

Центральный комитетъ въ журналѣ своемъ указывалъ, что крестьянская реформа въ Грузіи для большинства помѣщиковъ окажется болѣе обременительной чѣмъ для русскихъ помѣщиковъ. О способѣ поземельнаго устройства крестьянъ мнѣніе большинства дворянства склонилось къ тому, чтобы не укрѣплять за крестьянами въ собственности земли. Между дворянами Грузіи и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами существовала нравственная, неразрывная связь. Не останавливаясь на предѣлахъ историческихъ дворянство приводило письменныя акты въ свѣдѣтельство того, что крестьянская зависимость существовала въ Грузіи дѣла и въ X столѣтіи. Въ теченіе такого продолжительнаго времени связь эта закрѣплялась и расторгеніе ее могло не отразиться болѣеизанно на обоихъ сословіяхъ. „Обсѣдывать къ нимъ“, писалъ въ докладѣ большинство Кишани, — болѣе никто не можетъ, соучаствовать имъ нуждамъ болѣе нашего никто не можетъ, и хотя въ эти послѣдніе 40 или 50 лѣтъ водворился тамъ и сямъ между нами неудобности по злымъ влеченіямъ, но дѣло сорока лѣтъ, какъ бы ни прискорбно было оно для общихъ сторонъ, не можетъ уничтожить характера восьми или девятисотлѣтнихъ добрыхъ семейственныхъ отноше-

ний между нами. Возбуждать теперь неблагодарность ихъ къ себѣ было бы равносильно возбужденію раздора между дѣтми и родителями, следовательно было бы противно законамъ нравственныхъ и законамъ Божескимъ.

Дворянство пожелало, что оно существовало благодаря труду своихъ крестьянъ и желаетъ доказать благодарную память къ нимъ, потому и приносить не малую жертву, даря крестьянамъ свободу, оставляя въ ихъ пользованіи всѣ обрабатываемыя ими земли за тѣ же повинности, какія они отбывали раньше. Для новаго же поселянина бытъ своихъ крестьянъ дворянство указывало на желательность установленія укоренившагося въ странѣ владѣнія землею на хазанскомъ правѣ, такъ какъ хазаны, поселенные на владѣческой землѣ по удовлетворенію самаго же правительства никогда не жаловались на свою судьбу. Собственно хазаны это были крестьяне, принадлежавшіе одному помещику или вѣдомству, и по малоземелью водворенные въ имѣніяхъ другого помещика или вѣдомства; поземельныя ихъ отношенія къ помещику или вѣдомствѣ были сообразно съ мѣстными обычаями, а отъ усмотрѣнія владѣтеля зависело не возобновлять договорныхъ условій съ поселенными въ ихъ имѣніяхъ хазанами.

Семенъ Задзе.

Едихеніе и братство.

Кровавыя событія, разыгравшіяся недавно въ Баку, отзвуки которыхъ и еще теперь раздаются въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ нашего края, несомнѣнно дадутъ начало новой эпохѣ въ исторіи Кавказа.

Въ ряду факторовъ, влияющихъ на общій ходъ этой исторіи, вопросу о взаимоотношеніяхъ различныхъ національностей, населяющихъ край, должно быть отведено одно изъ первыхъ мѣстъ; и, пожалуй, мы не ошибемся, если скажемъ, что именно баканскія событія поставили этотъ вопросъ на первую очередь, правда, очень грубо и рѣзко, въ весьма жестокой формѣ, но тѣмъ не менѣе поставили. Здѣсь не время судить и критиковать самую форму или способъ постановки этого вопроса. Пусть безпристрастно, строго и, при этомъ, непремѣнно самое разсѣдованіе выяснитъ истинныя причины, придавшія баканскимъ событіямъ форму дикой, кровавой расправы.

Мы утверждаемъ лишь, что вопросъ о взаимоотношеніяхъ между кавказскими народами долженъ быть рано или поздно выдвинутъ на первый планъ.

Въ то время когда наступила эпоха преобразованій общинныхъ государственныхъ реформъ, когда гдѣ-ни рядъ актовъ Высочайшей воли свидѣтельствуетъ о началѣ новаго курса въ исторіи страны, когда экономическія условія выдвигаются самою жизнью на первый планъ, и на арену исторіи выступаютъ новыя факторы и элементы общества, проинкутые извѣстными идеями и опредѣленными гдѣ-ни, — и нашъ край не могъ и не можетъ оставаться молчаливымъ и равнодушнымъ зрителемъ совершающихся кругомъ событій.

Если же въ общемъ укладѣ нашей красной жизни вопросу о взаимоотношеніяхъ различныхъ національностей между собою принадлежатъ одно изъ первыхъ мѣстъ, то само собой понятно, что въ данномъ случаѣ онъ и долженъ быть выступить на первый планъ.

Повторяемъ баканскія событія лишь поставили его въ слишкомъ грубой, рѣзкой и дикой формѣ.

Не такъ давно пробовали у насъ разрѣшить этотъ вопросъ единичные дѣятели, часто однако преслѣдованные скорѣе лишь свои особыя, ничего общаго съ истинными красными интересами не имѣющими гдѣ-ни, или же дѣйствовавшие подъ влияніемъ плохого прикрытыхъ эгоистическихъ побужденій.

Но конечно не имъ, этимъ единичнымъ дилетантамъ, было рѣшать столь важный для нашего края вопросъ; да и вообще едва ли отбѣившая поинти, какъ бы безкорыстны и талант-

ливы они ни были, въ состояніи въ этомъ направленіи привести къ какому либо продуктивному результату.

Тутъ необходима дружная, единодушная совѣстная работа. Какъ ни ужасна однако и достойна порицанія эта кровавая страница новѣйшей исторіи края, справедливость требуетъ признать, что именно она то и указала вѣрный путь къ рѣшенію основного вопроса красной жизни. И въ обществѣ и въ печати раздались громкіе голоса о братствѣ и единеніи, о необходимости совѣстной, культурной работы на пользу нашего края. И въ кровавыхъ лучахъ баканскаго пожара, съвошь густыя клубы черного дыма, огненными буквами вырисовывалось знаменательное слово, слово единенія и братства, *Кавказъ*.

Только здѣсь, въ этомъ словѣ, и можно найти общую приприважую точку зрѣнія; и столь громко, но пустая въ нихъ случаяхъ слова: «братство и Единеніе»; здѣсь могутъ получить реальное осуществленіе, здѣсь могутъ въ этомъ словѣ обрѣчь въ оболочку одухотворенности. При одномъ, поинти, условіи... *искренности*.

Да здравствуетъ, привѣствуемъ и мы, это братство и это единеніе народовъ кавказскаго края. И пусть это будетъ крикомъ не случайно вырвавшимся въ минуту нагрянувшей опасности, изъ чувства простого и поинтиа самосохраненія, а правдивымъ словомъ наибѣвшею, истрадившею и искренно ищущей братства и единенія народной души...

Независимый.

Памятная записка грузинъ предсѣдателю комитета министровъ.

«Грузинскія црства и княжества (Картлія и Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Гурия и Абхазія), начиная съ 1801 года, одно за другимъ, связали свою судьбу съ судьбою Русскаго государства, вступивъ подъ его протекторатъ, на основаніи извѣстныхъ договоровъ. По смыслу означенныхъ договоровъ и къ ходу историческихъ событій, сопровождавшихъ это переходное время грузинской жизни, грузины, вступая добровольно подъ протекторатъ Россіи, имѣли главнѣйшую цѣль, избавившись отъ постоянныхъ кровопролитныхъ войнъ, заняться мирнымъ развитіемъ своихъ духовныхъ силъ и упорядоченіемъ матеріальнаго своего благосостоянія.

Прошло это съ лишнимъ тѣтъ со времени вступленія грузинъ въ составъ Россійскаго государства, и за все это время надежда грузинскаго народа терпѣли полное разочарованіе. Русская власть, въ началѣ всенародно возбѣвтившая устами императора Александра I: «Гласъ грузинскаго народа преклонитъ пасть не оставитъ и не предать на жертву бѣдствія языкъ единоувѣрный, вручившій жребій свой въ непоколебимую защиту Россіи. Возбужденная надежда ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разѣ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи пріедемъ мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человечество налагаютъ на насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, лич-

Въ интересахъ установленія болѣе нормальныхъ и искреннихъ отношеній между центральной властью и населеніемъ Кавказскаго края, мы, нижеподписавшіеся представители различныхъ слоевъ грузинскаго населенія, обсудивъ всесторонне настоящее положеіе вещей, постановили довести до свѣдѣнія комитета министровъ о нѣкоторыхъ изъ неотложныхъ своихъ нуждъ, которыя формулированы нами въ нижеприводимыхъ пунктахъ:

Отменя всѣхъ исключительныхъ законовъ по управленію Кавказскимъ краемъ, тормозящихъ правильное и мирное развитіе общественной жизни, и организація гражданскаго управленія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ будетъ преобразовано управленіе внутреннихъ губерній Россіи.

Введение в край земских учреждений на началах полного самоуправления сообразно тому, как они будут преобразованы в губерниях, пользующихся ныне благами земского самоуправления.

Реформа городского самоуправления в смысле его демократизации и полного освобождения от вмешательства административных властей.

Приближение суда к местному населению и восстановление его покоеблженного в народный авторитет путем введения института присяжных заседателей и выборов мировых учреждений, а равно отправление правосудия в местных судебных установлениях, наравне с государственным, и на родном, понятном населению, языке. Для, таким образом, общенародная юстиция, могла иметь дожное и действительно облагоуравливающее влияние на нравы и обычаи страны.

Обязательное допущение в начальных школах и в среднеучебных и иных заведениях обучения на действительно доступном населению грузинском языке и преподавание государственного языка, как обязательного предмета; серьезная постановка преподавания грузинского языка, грузинской истории и литературы в высших учебных заведениях в край; учреждение университета и высшего специального учебного заведения в городах Тифлиса и Кутаиси; введение всеобщего обязательного и дарового народного образования; предоставление широких прав частной инициативы по открытию школ и учебных заведений, а равно всякого рода работ просвещения учреждений.

Устранение из религиозной жизни Грузии всех стеснений, каково постепенное изгнание грузинского языка из первоначального богослужения во различных местностях Грузии; закрытие высших степеней иерархии грузинского епархата лицам грузинского происхождения; внесение в дело ликвидации церковно-приходскими школами в Грузии и в систему преподавания в духовных учебных заведениях и, вообще, тяжелой гнет, тяготяющий, при господствующем церковном, режисм, на грузинском духовенстве и лишающий его свободного общения и необходимого влияния на население.

Отмена установленных административной практикой ограничений, коими лицам грузинского происхождения затруднен доступ на общественную и государственную службу, и введение обязательности знаний языка населения.

Во интересах сохранения жизни и здоровья лиц грузинского происхождения, привлекаемых к отбыванию воинской повинности, необходимо восстановление старого порядка, согласно которому часть местных повоборзцев, формировавшихся особия воинская части, расположенная в пределах Закавказья. Ныне практикующая система отправки их во внутренние губернии России влечет за собою чрезвычайную смертность и заболеваемость среди них в местах их службы, вследствие сурового для ихажь климата и необычайной, вообще, обстановки. А это обстоятельство длакает отбывание воинской повинности особенно тягостным и даже губительным для населения, которое, при более благоприятных условиях службы, охотно и радостно несло бы возложенную на него государственную повинность.

Окончательная ликвидация остатков крепостной зависимости в Грузии (в кутаисской и тифлисской губ.) и уравнение крестьян в правах с прочими сословиями.

Предоставление малоземельному и безземельному грузинскому населению права селиться на свободных казенных землях в пределах Закавказья и устранение всех искусственно созданных препятствий к осуществлению этого необходимого права.

Распространение на грузинское население Закавказья всех льгот и узаконов, имевших целью гарантии законности в управлении, неприкосновенности личности и жилища, свободы совести, свободы слова и печати (как на русском,

так и на грузинском языках), свободы стачек, собраний и союзов, а равно всех льгот и узаконов, касающихся к улучшению быта фабрично-заводских и промышленных рабочих, как путем расширения фабричного заведения, так в длажд защиты прав трудящихся, так и введения государственного страхования рабочих.

Волнение в Абхазии в 1866 году.

Во конце 1862 года Кавказ получил нового главнокомандующего и наместника. Великого князя Михаила Николаевича. По прибытии в край наместнику прежде всего предстояло упрочить только передь тьмь сданными кн. Барятинским завоевания в Восточном Кавказе и довершить покорение западной части хребта. Главным средством для достижения этих дладей должна была послужить военная колонизация в связи с имгранцией горцев. Подъ покровительством многочисленных отрядов на весь Западный Кавказ водворялись станицы; горцы же предлагали или выселиться на длокость, или уходить в Турцию. Больше или меньше упорное сопротивление с их стороны не могло длиться долго передь сосредоточенной военной силой. Во 1863 году изыались покорность шахсу и абхазехи, а весной 1864 года принуждены были подчиниться и последние прибрежные племена — убыхи, адхунсхуны, джигеты и пр. 21 мая при урочищъ Ибада, в присутствии Великого князя, непосредственно руководившего весенней экспедицией, завершено покорение всего Западного Кавказа и вместе с тьмь окончилась 65-ти-летняя Кавказская война. Около 90 тысяч горцев были высланы на равнину по Кубани и Лабе, а 418 тысяч эмигрировали в Турцию.

Окончание Кавказской войны изляло непосредственное влияние на уничтожение автономии Абхазии. Еще в марте 1864 года Великий князь возбудил вопрос о необходимости для правительственных дладей приступить к устройству длаей в Абхазии, приняв за главное основание удаление владычи еп. вл. Михаила Шершавидзе с потомством от автономного управления страной и учреждений в ней непосредственной русской администрации. По политическим и стратегическим соображениям правительство признало нужным упразднить автономию Абхазии, и кн. Шершавидзе в том же 1864 году был устранен от управления.

Во входя в положение подробности принудительного удаления владычи из страны, укажем, что, вопреки ожиданиям кавказской высшей администрации, сам князь Шершавидзе способствовал передачь своего владычи русским властям и приказал почетным жителям и старшинам явиться в Сухумь к кутаисскому генерал-губернатору, князю Святополк-Мирскому. Собранным 12 июля в Сухумь абхазцам кн. Мирский объяснил главные основания нового порядка управления и объявил им, что сь того числа они должны повиноваться исключительно начальникам поставленным от правительства. Командующему войсками в Абхазии генералу Шатилову для внутреннего управления предложено временно руководствоваться основаниями принятыми в Терской и Дагестанской областях, для ршения же судебных дладей собирать, по обычаю страны, почетных жителей. Генерал Шатилов скоро был отозван и на его место назначен подковник Конырь.

(Продолжение следует.)

С. Зеаде.

Что пишет „Иверия“

„Мы сь большим удовольствием и сь чувством удовлетворения приветствовали письмо армянских архимандритов, в котором они по поводу балканских событий выразили благодарность грузинской печати за выражение сочувствия и провозглашение солидарности и убрадал, что сь этих пор „Иверия“ и впрямь будет вьяно нашего труда и пронагам и будем стараться вьян с вами, чтобы никакая темная сила не могла его разрушить“. Также сь большим удовольствием мы напечатали

лиско подневное 45 армянами, в котором авторы также свидетельствуют нам благодарности и «братскую» любовь. Съ удовольствіем мы пошам на ветруху призыву армян къ совместной дѣятельности, такъ какъ для насъ, кавказскихъ народностей, единственными условіемъ прогресса и развитія является соединеніе и солидарная работа. Мы этому «единенію» даже посвящаемъ особую статью, въ которой открыто высказали необходимость выясненія общихъ нуждъ и совместной работы на этой почвѣ.

На Кавказѣ, писалъ мы, гдѣ боки-обокъ нѣсколько народностей невозможно совместное сожителство и человѣческое существованіе, если одна къ другой не будетъ относиться съ уваженіемъ, если каждая національность будетъ заботиться только о своемъ національномъ, а, о собственной воле и открытій и пожать интересъ другой!.

Мы писали это и высказывали искреннее желаніе чтобы оба стороны, и армяне и мы грузины, сдѣлали шагъ къ взаимному сближенію и приступили къ практической работѣ для устраненія и приведенія въ порядокъ культурныхъ нуждъ совместной жизни.

И ребячьи знать, что согласіе и солидарность не могутъ быть тамъ, гдѣ одна сторона тянетъ все къ себѣ и «единеніе» находится возможнымъ на почвѣ подчиненія другой.

Мы думаемъ и теперь полагаемъ, что эту забвѣнную истину не меньше насъ разубѣдитъ армянская интеллигенція. И если она въ послѣднее время объ единеніи и братскихъ отношеніяхъ начала,—надо полагать искренно,—говоритъ, обязательно права и интересъ другихъ напередъ должна была имѣть въ виду и прежде всего должна была провозгласить уваженіе къ дѣйств. правамъ.

Такъ полагаемъ мы и на этой почвѣ считали необходимыми для всѣхъ «единеніе» и солидарность возможнымъ и по послѣдствіямъ издотворимымъ.

Къ сожалѣнію, не зарая на «братскій» призывъ, не зарая на искреннее желаніе грузинской прессы, начала этого послѣдняго «единенія», практическое его осуществленія пока видѣть не видно.

Напротивъ, въ послѣдніе дни произошли некоторые факты такого характера, что высказанная армянской интеллигенціей «братская» любовь къ намъ дѣлается бесцѣльной фразой лишней безъ никакаго практическаго значенія. Печально отмѣчать такіе факты, нечуждо въ особенности въ наше время, когда объективна требуютъ отъ всѣхъ кавказскихъ народностей дружнаго единенія и солидарности, но мы обязаны обратить на эти факты вниманіе и, пока не поздно, напомнить нашимъ соседямъ, что на этой на почвѣ, какую разбачиваютъ эти факты, невозможенъ единеніе и «братское» отношеніе...

Всего два дня, какъ случившійся факты, внесеніе дивансетъ въ бумажку «братства-любви», которыхъ числомъ два, но которые по своему значенію превосходятъ десять и двадцать.

Позавчера у тифлисскихъ газетныхъ было частное совѣщаніе, на которомъ обсуждался вопросъ о желательности участія Кавказа въ будущемъ Земскомъ Соборѣ, чтобы представителіи нашего края могли бы принять участіе въ дѣлѣ устраненія государственнаго строя. Газетные рѣшили отправить въ Петербургъ къ министру внутреннихъ дѣлъ депутата, на обязанности которой будетъ лежать просить министра, чтобы Кавказъ имѣлъ бы голосъ въ будущемъ Земскомъ Соборѣ.

Настало время выбора членовъ депутата и тутъ-то оказалось одно явленіе, которое является прямой проекціей но такъ недавній призывъ «братской любви».

Должны были выбрать трехъ депутатовъ. Устроив тайную баллотировку и избранными оказались... трое армянъ. Это одинъ изъ трехъ другихъ печальныхъ фактовъ, который мы хотѣли сегодня отмѣтить.

Идетъ вопросъ о представительствѣ Кавказа. Идетъ разговоръ о послѣднихъ депутатахъ изъ странъ Грузія—Тифлиса; эти депутаты должны выставить записку одинаково интересъ всѣхъ народностей, должна заботиться о приобритеніи правъ для всѣхъ національностей, въ депутатство, чинамъ которой должны быть представителіи всего. Кареннаго населенія, выбирають синовъ только одной націи, армянъ. Такъ поступаютъ люди, которые еще недавно были свидѣтелями намъ свою дружбу и любовь. Не знаемъ, о чѣмъ думаемъ «они» нашего города при произведеніи выборовъ, свидѣтельствующихъ о ихъ политической дальновидности.

Можетъ быть они хотѣли помянуть надъ нами, но пусть знаютъ они, что грузинскій народъ такъ же имѣетъ свою силью, что сумѣетъ постоять за свои интересъ и отпарить своихъ правъ никому не позволимъ! Это одинъ фактъ. Но другой не менее интересенъ по своему значенію и послѣдствіямъ. Объ этомъ фактѣ нѣсколько болѣе подробно поговоримъ завтра».

Тифлисскій Казенный Театръ Итоги опернаго сезона 1904—1905 г.

Заключился минувшій оперный сезонъ по обыкновенію «сборникамъ» спектаклемъ въ воскресенье, 28 февраля. Огромная армія пѣвцовъ, оркестратовъ, хористовъ, дирижеровъ,

режиссеровъ, ихъ помощниковъ, бутафоровъ, сценаріюсовъ, режиссеровъ, декораторовъ, суфлеровъ, заведующихъ, въ особенности и другими частями, администраторовъ, прислуживавшихъ, въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ и, наконецъ, самыхъ аттракціонеровъ—все это утомилось, закончило свою просвѣщенную дѣятельность въ текущемъ сезонѣ, распиралось съ нашей публикой и для черезъ два-три дня окончанія сезона изчезало куда-то, куда-то въ Лету, предоставляя нашимъ мелеманамъ въ теченіе шести слѣдующихъ мѣсяцевъ раздумывать о томъ, что собственно дѣлать намъ прошедшій сезонъ и что принесетъ въ этомъ смыслѣ будущій? Съ радужными надеждами и съ твердымъ упованіемъ на живое, теплое отношеніе къ оперному дѣлу нашей публики, а слѣдовательно и на прекрасные обороты въ своихъ дѣлахъ, приступили къ намъ въ началѣ сентября прошлаго, 1904 года, г. Донской со своей группой и, тотчасъ же съ энергіей принялся за свое излюбленное дѣло какъ въ качествѣ аттракціонера, такъ и въ качествѣ артиста. Но не суждено было осуществиться всѣмъ же надеждамъ, и закончился минувшій сезонъ, съ обычнымъ за послѣдніе годы для Тифлиса, довольно значительнымъ дефицитомъ. Въ чѣмъ-же заключается причина этой неудачной операціи и имѣть ли право г. Донской на всѣ эти радужныя надежды и горячія упованія?

Отвѣтить на этотъ вопросъ можно двояко: и да, и нѣтъ! Да—во первыхъ потому, что слава о музыкальности и любви къ оперѣ нашихъ соотечественниковъ распространялась,—справедливо или несправедливо судить я не хочу теперь,—далеко за предѣлы Кавказа и несомненно достигла и до слуха г. Донского; да—вторымъ потому, что въ группѣ г. Донского подвизались, все-же если и не замѣстители, покрывшіе уже свои имена неудачной славою, то во всякомъ случаѣ кое-кто изъ болѣе или менее выдающихся оперныхъ силъ; да—въ третьихъ, наконецъ и потому, что г. Донской приложилъ и не мало желанія, энергіи, труда и усердія, чтобы по возможности разнообразить репертуаръ оперы, привнѣсивъ подъ различные вкусы разныхъ слоевъ нашего общества, не утѣшая ихъ виду культурно—просвѣдительнаго значенія казеннаго театра на нашей окраинѣ и не игнорируя все-же до известной степени потребностей современнаго развитія оперно-музыкальнаго дѣла.

Теперь посмотримъ, почему на этотъ-же вопросъ можно отвѣтить и нѣтъ! Дѣло въ томъ, что каждый человѣкъ, берущійся за то или иное предпріятіе, особенно если оно не лишено и коммерческаго интереса, несомненно долженъ быть предварительно проанализировать пому и, въ частномъ случаѣ узнать и справиться при какихъ именно условіяхъ и въ какіе времена тифлисскія публика оправдывала распространенную о ней славу, какъ о любительницѣ и некровительницѣ этого высокаго искусства—музыки, а г. Донской очевидно упустилъ это обстоятельство изъ виду. Во первыхъ тяжелая обстановка нашихъ переживаемыхъ нами политическихъ событій несомненно должна была отразиться и на правильномъ посылѣ публичной театры, и не признавать во вниманіе этого обстоятельства было болѣе чѣмъ рискованно во вторыхъ вотъ уже второй или третій годъ какъ продолжается на Кавказѣ общій денежный кризисъ и, наконецъ въ третьихъ публика тифлисскія, какъ и всякая другая массовая публика все еще не можетъ отринути отъ обрѣзанія и озабочиванія громами именами сценическихъ дѣятелей, а въ группѣ г. Донского конечно не было именно такихъ именъ, вродѣ Тетрацини, Болсан, Фигнера, Шаляпина, и др. значительныхъ или любимыхъ.

Несомнѣно, конечно, что хороший ансамбль—это идеалъ всякаго театральнаго предпріятія, дѣла всякаго театральнаго дѣла, но что-же прикажете дѣлать, когда вкусы нашей публики не дошли еще до этого желаннаго развитія? И коммерческому предпріятелю даже въ оперномъ дѣлѣ волей-неволей надо считаться съ такими-же вкусами массъ.

Другое дѣло, еслибы нашъ казенный театръ содержался исключительно на правительственныхъ средствахъ и былъ-бы въ

веской завершенности из материальных уеиьхов, служба лишь культурно-государственным интересам и в край случае можно и должно было бы обратить все свое внимание лишь на хорошей ансамбль, как истинную силу и красоту всякого оперного дѣла.

Но и то нужно сознаться, что у г. Донецкой и ансамбль то былъ въ сущности только, только сноенъ. Плохи и слабы у него были прежде всего хоръ и оркестръ; особенно послѣдній: она держера, и г. Эйхенвальдъ, и г. Миклашевскій несомнѣнно почтенные и отлично понимающие свое дѣло музыканты, но вели оркестръ почему-то во все время представлений съ необычайнымъ громоу и шумоу и трескотней, порой совершенно заглушая пѣвцовъ, какъ будто желали этимъ шумоу заглушить въ недоцѣты въ общемъ жидко исполненіи и въ ушахъ у слушателей — въ большинствѣ большихъ любителей красивой мелодіи — получалось впечатлѣніе чего-то такого сумбурнаго и непонятнаго, похожаго на плохое исполненіе пьесы на фортепiano при постоянно накатой педали — forte. Въ дѣйствительности же мнѣ кажется, что именно на этотъ расходъ, на приглашеніе хорошаго достаточнаго въ количествѣ хора и оркестра и не съѣдуть скрутиться г-даиъ антрепренерамъ, ибо безъ нихъ становится совершенно невозможнымъ мало-мальски сноеное исполненіе современныхъ партитуръ, а дѣлать дѣла лишь на операхъ добраго стараго времени, само собой понятно, что по нынѣшнимъ временамъ — вещь невозможная.

Не выажь былъ, особенно въ сравненіи съ прошлыми годами, у насъ и балетъ, хотя г-жи Личевская и Джовани и старались дѣла публикѣ все, что только могли. Переходы къ составу самой труппы, долженъ повторить, что не было у насъ артистовъ съ громкими, прославленными именами, но были все же такіа сила, какъ г-жи Панаэвъ, Анисонова, Эйхенвальдъ-Донецка, Туллеръ, Шихущаца, Петрова и гг. Донецкой, Сперанскій, Галецкій, Подуновъ и Бардановъ, и тѣмъ не менѣе даже и ихъ участіе въ операхъ не дало то впечатлѣніа хорошаго, цѣльнаго ансамбля, на который можно было бы рассчитывать какъ на пріятельную силу для публики.

Пролохидно это отчасти отъ того, что большинство изъ нихъ только начинающие артисты и пѣвцы и, несмотря на свои даже выдающиеся природнаа дарованія не могли конечно всецѣло проникнуться воплощеніемъ своихъ ролей, отдаваться ей и мыслямъ и чувствомъ и безразтн увлеклись такимъ образомъ, самымъ увлечь за собой и публику, а потому произвоидиа впечатлѣніе скорѣе похожее на исполненіе хорошихъ любителей чѣмъ заравескнхъ, профессиональныхъ артистовъ; съ другой стороны не могли ничего подѣлать въ этомъ смыслѣ и опытные уже артисты, ибо ихъ было мало, а „одинъ — вѣдь — въ полѣ не воинъ“.

Что же касается репертура, то въ этомъ отношеніи можно отнать полную справедливость г. Донецкому: оиъ приложилъ не мало стараній, чтобы возможно разнообразить, сдѣлать его болѣе или менѣе интереснымъ и оказать возможную услугу родному искусству, знакома публику преимущественно съ операми русскихъ композиторовъ. Такъ въ прошедшій сезонъ было поставлено въ общемъ 38 оперъ изъ нихъ — русскихъ композиторовъ 17 оперъ и всѣхъ иностранныхъ — 21; абсолютно новыхъ для Тифлиса всего 6 оперъ, въ томъ числѣ принадлежатъ перу русскихъ композиторовъ—4, а именно „Неронъ“, „Melle Фифи“, „Сынъ Мандарина“, и „Алеко“ и иностраннымъ—2: „Вертеръ“ и „Манонъ“. „Сверхъ того было поставлено 3 оперетки (въ исполненіи которыхъ наиболѣе отличался г-жа Эйхенвальдъ-Донецка). Всѣхъ оперныхъ спектаклей поставлено было—144 въ казенномъ театрѣ и 5 или 6 въ театрѣ „Тифлисскаго Кружка“, такъ что всего—149—150, изъ нихъ на долю русскихъ оперъ пришлось—72 и 88 на долю всѣхъ иностранныхъ оперъ (въ ихъ числѣ нѣсколько спектаклей было совмѣстныхъ, „Сборныхъ“); въ это же число входятъ и 12 утренниковъ по уменьшеннымъ цѣнамъ исключительно для учащейся молодежи. Изъ всѣхъ оперъ наибольшее число постановокъ выдержала: „Неронъ“ (14 разъ, благодаря тому, что въ заглавной ро-

ли чуть не идеальнымъ былъ г. Донецкой), затѣмъ „Евгеній Онегинъ“ (11 разъ—это наибольшаа публича опера), „Индюшка Дама“ (8 разъ), „Карменъ“ (8 разъ), „Травиата“ и „Вертеръ“ (по 7 разъ). Наибольшій сборъ, въ суммѣ дѣлѣ „Индюшка“ (1077 руб.).

Въ отдѣльности же наибольшій сборъ былъ въ день бенефиса г-жи Панаэвъ (Травиата—1865 руб.); наименьшій сборъ былъ 10 декабря 1904 г. (сборный спектакль—83 руб.). Въ среднемъ же на кругъ надо думать, что сборъ долженъ былъ бы равняться 450—500 руб., что долженъ составить валоваго сбора около 65—70 тысячъ за сезонъ. Впрочемъ всѣ эти цифры я привожу лишь предположительно, ибо документальныхъ данныхъ въ рукахъ не имѣю.

Въ заключеніе не могу не упомянуть, что среди нашей публики, посѣщающей все же театръ и интересующейся оперными дѣлами ходить слухъ, что г. Донецкой предлогахетъ и на будущій сезонъ взять антрепризу нашего казеннаго театра; если это правда, то остается только пожелать, чтобы опытъ прошедшаго сезона посуажилъ г. Донецкому на пользу и въ будущемъ сезонѣ дѣла его поиди настолько хорошио, чтобы оиъ не оставалъ этого дѣла и такъ же ревностно продолжалъ свое служеніе любимому и лучшему изъ искусствъ — музыкѣ.

Ал. Рчеуловъ.

ЗА НЕДѢЛЮ

Кавказская жизнь.

— Состоящимся на дняхъ общественнымъ притворомъ постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи открытій въ Шемахѣ средняго учебнаго заведенія, въ чемъ давно ощущается нужда. Учебное заведеніе предлогахетъ открытъ по типу реальныхъ училищъ и надеется, что открытїе можетъ послѣдовать въ сентябрѣ текущаго учебнаго года. Расходъ по содержанию предлагаемаго учебнаго заведенія рѣшенъ покрыть поземельными бюджетами 40,000 руб., на что получено заране согласіе Будаговскихъ, а остальную часть расходовъ предлогахетъ покрыть изъ городскихъ средствъ. (Минскъ).

— Газетъ „Искра“ телеграфируютъ съ Кутаиса: „Какъ извѣстно, учебное начальство назначило срокъ для возобновленія занятій въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ не пожелавши возобновить занятія къ этому сроку, должны были считаться выбывшими. 15-го марта генералъ-губернаторъ кн. Дажомактуры-Орбеляни отнѣдилъ этотъ срокъ впередъ до особаго распоряженія и этимъ успокоилъ, какъ общество, такъ и учащуюся молодежь. Вѣра, деицата отъ жителей въ Чигурѣ просила генералъ-губернатора отозвать вѣдъ Чигурѣ войска, такъ какъ присутствіе войскъ сильно тревожитъ и возмущаетъ население. Губернаторъ объявилъ лично рѣшѣть въ Чигурѣ“.

— По полученнымъ до настоящаго времени свѣдѣніямъ, въ кутаисской губерніи сожжено шестнадцати сельскихъ канцелярій со всѣми дѣлами, въ томъ числѣ въ Шоранскомъ уѣздѣ девять, Сванскомъ шять и въ Зугдидскомъ двѣ. Кроме того сожжена церковь въ селеніи Киацхтѣ, Шоранскаго уѣзда, и вѣнъ книги и дѣла въ двухъ сельскихъ канцеляріяхъ Зугдидскаго уѣзда. Во многихъ мѣстахъ сожжено население закрыло помѣщенія канцелярій и, не допуская туда сельскихъ должностныхъ лицъ, принудило ихъ оставить службу. (Кавъ).

— Изъ Сухума телеграфируютъ „Кавказу“ 14-го марта: „Возненіе въ городѣ утробающее. Населеніе терроризировано. Учебное начальство ходатайствуетъ временно закрыть учебнаа заведенія. Полиція безсильна“.

— Ученики Горіскаго мѣскаго училища собрались утромъ 14 марта на улицѣ и направивъ къ женской прогимназіи, чтобы предлохетъ ученикамъ также прервать занятія, но оиѣ не согласились. Ученика половаи стекала и разогнаны. Послѣ погудиа ожаданы беспорядки. Полиція вытребовала ротъ солдатъ; которая, замѣтивъ въ одномъ мѣстѣ сборище учащихся, стала стрѣлять. Въ результатѣ одинъ убитъ, двѣнадцать ранено. (Искъ).

— На дняхъ въ с. Сагурамо собраны мѣстные крестьяне и начали разсуждать о своихъ нуждахъ; говорили о малоземельи, о тяжелыхъ условіяхъ жизни. Сроодъ выразилъ надежду, что мѣстные помѣщики воудутъ въ безземельное положеніе крестьянъ и обещали имъ подѣляние дѣломъ и землемъ. (Искъ).

— Крестьянскій сходъ въ Каспи, пригласивъ мѣстныхъ дворянъ, объявилъ имъ, что отнынѣ, благодаря малоземелью крестьянъ, всѣ дѣсныя и нахотнаа дачи, а также вода должны находиться въ пользованіи всего населенія безъ разлнцїа званія и сословія. (Искъ).

— Какъ сообщаютъ газетѣ „Ци. Пурц“, жесурн на своемъ сходѣ постановили: 1) избрать комисію для равномернаго распредѣленія зем-

ли; 2) считать дель в общем пользаю всего населения; 3) просить об уменьшении в некоторых платжах; 4) просить, чтобы местные новобранцы служили только в отрядах Душетского или Тезаевского уездов, ибо на солдат-хлебуры вредное влияние оказывают климат и вода лавских стран.

— Несколько времени назад из Императорского московского археологического общества было послано *первоначально русское издание Гавла*, принадлежащее латвийскому персому музею. Книгу собирать вл. Москва, что профес. Евсева. приступил к занятию означенную рукопись и то под его обработку рукопись. будет издава. въ XI томе „Материалов по археологии Кавказа“. Совместно съ Евсевиным занимается также и приславший вл. Лейбниц профес. Вагнер, также заинтересованный упомянутую рукопись. Весна длина таке грузинския привнеса къ рукописи, давши богатый материал для исторіи садовой рукописи и вообще книжного дѣла въ древней Грузіи („Кав“).

Русская жизнь.

— „Но в. Время“ передает, что А. Г. Булыгин имѣлъ несколько частных совѣщаній по поводу проекта 18 февраля съ земскими дѣятелями.

— Министерство внутренних дѣлъ, по словам „П. Вр.“, подготовляетъ работы по систематизаціи западныхъ законовъ и парламентахъ историческія изслѣдованія о земскихъ соборахъ и Государственной думѣ. Совѣщаніе подъ председательствомъ А. Г. Булыгина открыто около 15 марта.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Булыгин, которому Высочайшимъ рескриптомъ 18 февраля поручена разработка способовъ приращенія выборовъ отъ населенія къ участию въ разработкѣ обсужденія законодательныхъ предложеній, рѣшилъ въ скоромъ времени созвать представительнѣе земствы, которые должны быть избраны для этой цѣли земскими собраниями. Комиссія изъ этихъ представителей должна будетъ заняться разработкой способовъ избранія членовъ для того учрежденія, которому предстоитъ участвовать въ разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній. Изъ числа членовъ этой временной комиссіи будутъ выбраны, по окончаніи работъ, избраны члены совѣта, который уже въ началѣ прошлаго года былъ учрежденъ при главномъ управленіи по дѣламъ мѣстного хозяйства, по которому до сихъ поръ еще не былъ ни разу созванъ. (С. От.).

— Комиссія по вопросу о сознаніи народныхъ представителей будетъ назначена, вѣроятно, не ранѣе Пасхи. Кроме нея, какъ передаетъ иностранная газета, будетъ образована особая подкомиссія, подъ председательствомъ Крижановскаго, для разсмотрѣнія всѣхъ проектовъ, представляемыхъ земствами и другими, для изученія существующихъ западно-европейскихъ образцовъ. Въ числѣ другихъ членовъ этой комиссіи называютъ Головина, Штюрмера и другихъ. Окончательно выработанный комиссіею проектъ долженъ быть представленъ къ 1 октября въ мѣстный совѣтъ, который въ мѣсячный срокъ обсудитъ его въ подробностяхъ и къ 1-му ноября будетъ принято окончательное рѣшеніе относительно выборовъ, которые, вѣроятно, будутъ назначены къ 1-му января. (Новости).

— 18-го февраля, около 12 ч. дня, въ Маломъ залѣ консерваторіи состоялось сходка взрослыхъ учащихся и учащихся. Настроеніе, предшествовавшее выбору председателя и началу рѣчи, носило страстный, чтобы не сказать бурный характеръ. Послѣ единогласнаго избранія въ председатели ученика Павловскаго начались рѣчи. Говорили ученики, говорили и учителя, и среди тихихъ и другихъ можно было отыскать немало порядочныхъ ораторовъ. Судноство всѣхъ рѣчей сводится къ слѣдующему: переживаемыя нами соборныя превращаютъ способному теченію занятій; музыкантъ долженъ примкнуть къ выигранному общественному движенію, если оно хочетъ, чтобы общество выдѣло въ немъ не забывая только, но и равноварнаго своего члена; Бетховенъ, Шопенъ, Берлиозъ, Вагнеръ и др. великіе музыканты всегда сочувственно отзывались не только на художественныя нужды общества, но и на его политическія стремленія; въ виду того, что постановленіе сходки 10-го февраля о заботливости не привело къ желательному результату, т. к. часть учащихся (приблизительно 1/4) продолжала посѣщать классы, то надлежитъ принять obstructію. Къ 4-мъ часамъ по возданію собраніе учащихся пришло къ единогласному соглашенію не только самимъ не посѣщать классы до 1-го сентября с. г., но и вслѣдствіе сложить къ тому своимъ небастующимъ товарищамъ. Въздѣ за тѣмъ инспекторъ консерваторіи проф. Габель объявилъ о временномъ прекращеніи занятій какъ въ научныхъ, такъ и въ музыкальныхъ классахъ. (Новости)

— 17-го февраля, рабочіе путиловскаго завода заявили черезъ депутата администраціи завода общее желаніе отсудить нанянную по това-

рищамъ, нанявшимъ жертвами кровавыхъ беспорядковъ 9-го января, въ 40-й день со дня этого происковаго инцидента, 18-го февраля. Отвѣтомъ на это заявленіе было объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Слѣдъ объявлено по закону, что по просьбѣ рабочихъ завода (сентября 18-го февраля), будетъ отсудена по временной церкви завода (сентября) до погибшихъ 9-го января рабочихъ. Начало богослуженія въ 11 1/2 часовъ утра.

Слѣдствіе для обиднаго персонала будетъ данъ 11 ч. 20 м. Директоръ завода С. И. Смирновъ“.

Въ 11 ч. 25 мин. всѣ рабочіе собрались въ заводскія церкви, гдѣ свѣян. Н. Паннинъ передъ богослуженіемъ была сказана краткая рѣчь, въ которой онъ выразилъ надежду, что подобныя ужасы не повторятся. Въ хитрости, на которой присутствовала администрація завода во главѣ съ директоромъ Смирновымъ, закончилась провозглашеніемъ „вѣчной памяти“, проигранъ обихомъ хоромъ присутствовавшихъ.

Послѣ нанявшихъ рабочіе спокойно разошлись по домамъ. Работы на заводѣ идутъ обычнымъ порядкомъ. (Новости)

Иностранная жизнь.

Франція. На-дняхъ былъ рѣдкимъ депутатамъ докладъ Брианъ по поводу проекта объ отдѣленіи церкви отъ государства. Докладъ заключается въ себѣ 340 страницъ печатнаго текста, большая часть котораго имѣетъ ретроспективный церковно-историческій интересъ. Только въ концѣ своего доклада Брианъ анализируетъ самый законопроектъ объ отдѣленіи, въ которомъ, по его словамъ, послѣдательно проведетъ принципъ нейтральности государства по отношенію ко всѣмъ исповѣданіямъ.

— Министры военный, морской и юстиціи вносятъ въ палату законопроектъ, имѣющій целью передать обихомъ судебнымъ установленіямъ разбирательство преступковъ и преступленій, совершаемыхъ лицами военными въ мирное время. (Ю. Р.).

Германія (Пресса о вѣдомствѣ ширскаго конслера). Въ прошлую пятницу въ рейхстагѣ продолжалась прерванн о бюджете, во время которыхъ снова была затронута вопросъ относительно договоровъ о выдачѣ преступниковъ. На этотъ разъ требованіе о расторженіи этихъ договоровъ было поддержано Августомъ Бебелемъ, который дважды былъ признавъ президентомъ палаты къ порядку за рѣзкія фразы противъ прусскаго министерства юстиціи. Бебелъ доказывалъ, что Пруссія всегда отличалась угодуваніемъ по отношенію къ своей восточной соседкѣ и эта угодуваніе выразалась нарботѣ рельефно въ пресловутыхъ кенигсбергскихъ процессахъ. Свои рѣчи Бебелъ заключалъ такою фразой: „Мы, новсе не питаемъ вражды къ Россіи. Мы желаемъ дружбы съ русскими народами. Мы желаемъ возрожденія свободной Россіи (С. О.).“

Война.

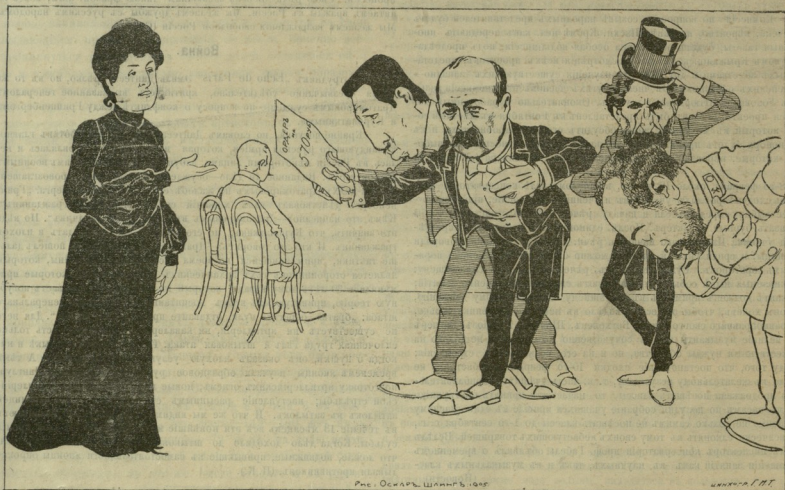
— Сотрудникъ „Echo de Paris“ Эммануилъ Дантесъ, но въ то же время чрезвычайно убѣдительно, критикуетъ высказанное генераломъ Драгомировымъ сужденіе по вопросу о конфликтѣ между Гриненбергемъ и Куропаткинымъ.

Кравіе побуды, по словамъ Дантеса, та компанія противъ главнокомандующаго русской арміи, которая несомнѣно подготовлена и ведется въ Россіи въкоторыми лицами. злоупотреблявшими своимъ военнымъ авторитетомъ. Виданное ли дѣло—осужденіе Куропаткина, провозглашеніе на-дняхъ Драгомировымъ по случаю его друга Гриненберга? „Гриненбергъ дѣйствительно какъ хорошии солдатъ и хорошии гражданинъ“. Кѣмъ это написано?—Драгомировымъ въ журналѣ „Равнѣдчикъ“. Но вѣдь это значитъ, что Куропаткинъ, по его мнѣнію, плохой солдатъ и плохой гражданинъ. И это кто говоритъ?—Драгомировъ, который не пошелъ дальше тактики, приклявшейся во время русско-турецкой войны, который является сторонникомъ тѣхъ архаическихъ приемовъ войны, которые прихмались 30 дѣтъ тому назадъ; который въ 10 томъхъ развываетъ побудную теорію, привитую имъ всѣмъ воспитанникамъ академіи генеральнаго штаба: „братья, беритее пуан, отдавайтее предпочтеніе итѣмъ“. Для него не существуетъ ни артиллеріи, ни кавалеріи, ни пѣхоты—есть только сплошная гора тѣлъ и штыковая атакъ. Говора только о штыкѣ и никогда о пушкѣ, онъ оказалъ плохую услугу русскому солдату. А тѣмъ временемъ японцы изучали образное руководство генерала Дантула: подготовку артиллерійскимъ огнемъ; новые виды ружейной и артиллерійской стрѣльбы; наступленіе распыленнымъ строемъ, или закой веревочей зайдкомъ въ затылокъ. И что же мы видимъ: японцы ужло развываетъ въ теченіи 13 мѣсяцевъ все эти новѣйшіе методы боя. И влалъ иривія судьбы! Когда дѣло доходило до штыкового боя, мы могли убедиться, что ловкіе, подвижные, привыкшіе къ самостоятельности японцы опровергали противниковъ. (П. К.).

№ 1.
 ЗАРПЛАТЫ
 РАБОТНИКОВ

— Так же точно будет поступлено со всяким, кто в отношении городского общественного управления не сумеет проявить должного почтения, смирения и покорности; мы, представители города, должны быть неукоснительно твердыми и.....

..... Энергично и убедительно отстаивать престиж управы, как органа самоуправления...
 Излиняем и просим предъявить в кассу ассигновку для получения задержанного жалования.